

Гарри и Гермиона сидели спиной к спине у Великого озера. До того, как Хогвартс-Экспресс увезет их из школы, оставалась всего пара дней, поэтому Гермиона настояла на том, чтобы они сходились как можно чаще. После первоначального шока от процесса она нашла это чрезвычайно приятным, и Гарри тоже. Ее разум всегда был полон вопросов, и было невероятно приятно иметь возможность ответить на них в одно мгновение.

Он пробовал этот процесс и с некоторыми другими своими друзьями, но без особого успеха. Кому-то из них было трудно так открыто раскрыть свои мысли перед Гарри. Джинни присела на мгновение, но когда Гарри не смог удержаться от того, чтобы подразнить ее по поводу ее все еще продолжающейся влюбленности в него, она быстро вернулась к писклявой, застенчивой девушке, которую он впервые встретил на первом курсе.

Рон наотрез отказался; он не хотел, чтобы Гарри «копался у него в голове», так сказать. Невилл вообще не мог справиться с этим процессом, у него кружилась голова и он дезориентировался, пока, наконец, его не вырвало.

Луна была единственным человеком, который увлекался слиянием так же хорошо, как и Гермиона. У четвёртого курса Рэйвенкло был поистине захватывающий ум. То, во что она так непреклонно верила вслух, на самом деле боялась сомневаться.

Гарри был счастлив сообщить, что морские рогатые кизляки на самом деле были настоящими, хотя и потенциально вымершими. Они были разновидностью Единорога с длинными волосами и жили в холодных горных районах. Wrackspurs также существуют, хотя они не называются Wrackspurs и не настоящие живые существа, а дикие концентрации магии. Однако ее призрачные очки были эффективны в обнаружении следов магии. Гарри был более чем рад передать знания о том, как создать более полную версию спецификаций.

Чего Гарри никак не ожидал, копаясь в мыслях Гермионы и Луны, так это узнать, что они думают о нем. Джинни сделала это довольно очевидно, ее внешние мысли были поглощены ее чувствами к нему — он быстро заметил, насколько хорошенькой стала рыжеволосая девушка.

Гермиона и Луна больше не были уверены в своих чувствах. Гермиона любила его, это было ясно, он был для нее одним из самых важных людей в мире, и когда он нашел эти ее чувства, он ответил тем же. Была ли это любовь братьев и сестер, как они всегда заявляли, или что-то большее, ни один из них не был уверен. Конечно, было много мыслей, которые указывали на последнее, но, возможно, это было неизбежно, учитывая их близость. У них было немало дискуссий в уме на эту самую тему, ни один не смущался и не стыдился, просто любопытно и открыто. У нее определенно были более искренние чувства к Рону, хотя, казалось, произошел сдвиг.

Луна испугалась. Не то чтобы она пыталась что-то скрыть или смущалась того, что он увидит, когда слился с ней. Она просто боялась того, что могут изменить эти чувства; она хотела, чтобы ее чувства не разрушили их дружбу, которую, как узнал Гарри, она ценила на втором месте после отношений с отцом. В частном порядке он пообещал, что независимо от того, что произойдет в будущем или что произойдет в ее голове, он всегда будет ее другом.

Когда ее предательский разум спросил, может ли быть что-то еще, Гарри поддержал его. Хотя сказал ей, что в данный момент у него слишком много дел, чтобы серьезно думать о том, с кем он хочет пойти по пути любви. Она поняла и мысленно поцеловала его, прежде чем они вернулись к передаче знаний.

Луна связала способности Гарри с потерянной диадемой Ровены Рэйвенкло, связь, которую он уже установил. Они предположили, что диадема была каким-то образом зачарована, чтобы содержать знания Ровены Рэйвенкло, а затем снова зачарованы, чтобы использовать что-то похожее на слияние для передачи этих знаний. У Гарри было смутное представление о том, как воссоздать что-то вроде диадемы, но на это ушло бы много времени, проб и ошибок. Возможно, после войны.

Несмотря на то, что это было эффективно для быстрой передачи информации один на один, слияние отнимало гораздо больше времени, чем Гарри первоначально предполагал. Это давало представление о том, сколько времени прошло бы, если бы он не находился в том особом пространстве, когда учился у Хранителя Знаний.

Сейчас он показывал Гермионе процесс ритуала, который МакГонагалл только что провела над ним накануне. Основа магии сильно отличалась от всего, что использовалось в Хогвартсе. Для переноса души обычно требовалось много энергии, своего рода плата за переход, позволяющая оторвать душу от ее нынешнего хозяина. Например, как Волан-де-Морт создал крестраж, ему нужно было сначала разорвать свою душу, совершив убийство. Затем он мог направить заблудшую душу в объект, который был готов принять ее, а затем навсегда прикрепить ее к этому объекту.

Когда душа вселилась в Гарри, она цеплялась за единственное живое существо, которое было поблизости, прикрепляясь, насколько это было возможно, самостоятельно. Он был связан с Гарри, но не так сильно, чтобы его нельзя было удалить. По сути, ритуал так и не был завершен. Если бы это было завершено, у Гарри было бы гораздо больше проблем с избавлением от паразитической души. Как бы то ни было, отсоединить его было так же просто, как толкнуть его конец и потянуть МакГонагалл.

Как только он был извлечен и запечатан на изображении жабы, Гарри забрал Меч Гриффиндора из кабинета МакГонагалл и уничтожил его. Когда Гермиона заметила, что это оказалось намного проще, чем она ожидала, Гарри указал, что если бы Волан-де-Морт действительно создавал другие хоркруксы, то он применил бы мощную Темную магию, чтобы защитить их, и дневник был ярким примером.

— Ты играешь со своей грязнокровкой, Поттер? — сказал голос Драко Малфоя снаружи транс.

Прежде чем они разорвали союз, Гарри передал Гермионе короткое сообщение. Малфой стоял, насмехаясь над ними, как обычно, по бокам Крэбба и Гойла. Гарри остался сидеть и не сказал ни слова, наблюдая, не понадобится ли он Гермионе.

— Могу я помочь тебе, Малфой? — спросила она его спокойно.

Она невинно держала руки за спиной, но Гарри мог видеть, как она обхватила палочку в заднем кармане. Малфой с отвращением посмотрел на Гермиону, прежде чем снова повернуться к Гарри.

— Заставлять девушек сражаться за тебя, Поттер? — спросил он, а затем ободряюще толкнул двух своих приятелей, чтобы они рассмеялись. — Я слышал, в последнее время ты провел немного времени в Министерстве магии. Прячется, как трус, а потом убегает. Жалкий!

— Мне придется попросить тебя уйти, Малфой, — сказала Гермиона спокойным голосом. — Если ты этого не сделаешь, я заставлю тебя уйти.

— Ты смеешь мне угрожать, Мад...

Малфой не успел закончить фразу или достать палочку. Рука Гермионы вытянулась так, что широкая черная веревка обернулась вокруг всех троих, туго обмотав их руками, прижатыми к бокам. Три одновременных визга спустя, и они оказались на боку, борясь с веревкой.

— Если хочешь, можешь рассказать профессору, что произошло, — ровным голосом сказала Гермиона. — Я бы не возражал, если бы вся школа узнала, как легко я победил вас троих.

Еще один взмах ее палочки, и группа мальчиков покатилась к входной двери, всю дорогу крича от паники и боли. Проходившие мимо студенты указывали на дисплей и смеялись, пока не исчезли внутри. Гермиона снова села позади Гарри и прислонилась к нему, но он не стал повторять слияние.

— Это довольно эффективно, — задумчиво сказала Гермиона. — Никто не сможет это отменить?

'Я мог бы. Я мог бы научить вас, как это сделать, но если кто-то попытается сделать это неправильно, его свяжет больше веревок. Существуют разные версии заклинания, которые могут делать разные вещи.

'Как долго это длится?' — спросила она с любопытством.

— Зависит от того, сколько сил ты в него вложишь. За то, что вы только что сделали... около получаса.

Гарри почувствовал, как Гермиона кивнула у него за спиной, а затем почувствовал, как она практикует движения волшебной палочки некоторых других заклинаний, которым он ее научил. За такое короткое время она достигла впечатляющих успехов в невербальных заклинаниях. Гермиона действительно была невероятным талантом. Хотя помогло то, что он так часто обучал ее. Время близилось к обеду, а они занимались этим после завтрака. В таком состоянии было легко потерять счет времени.

— Что ты собираешься делать этим летом? она спросила.

Это был вопрос, который Гарри часто видел в ее голове в последнее время, хотя он никогда не отвечал на него, и до сих пор она никогда не озвучивала его вслух. Она знала, что он что-то задумал.

«Сначала я хочу связаться с Амелией Боунс, главой отдела магического правопорядка. Я хочу попытаться убедить ее, что Волан-де-Морт действительно вернулся. Если я смогу убедить ее, тогда Волдеморт сможет продолжать действовать, скрывая все, что он хочет, и та часть Министерства, которая имеет сейчас наибольшее значение, будет знать. Они могли бы сражаться против него и создать впечатление, будто они воюют против Темного Лорда Сириуса Блэка или чего-то в этом роде.

Гермиона повернулась к нему лицом, и он сделал то же самое. Они были довольно близки, и Гарри не мог не вспомнить некоторые мысли, которые она думала о нем, и некоторые, которые он показал ей, чтобы облегчить ее смущение. Если легкий румянец ее щек был каким-то индикатором, Гермиона думала о чем-то подобном, но не отодвигалась.

— А что насчет Следа? — спросила она обеспокоенно. — Ты не сможешь заниматься магией. Если министерство поймает вас снова, они сломают вашу палочку и исключат вас.

Гарри озорно улыбнулся своему лучшему другу. — Я собирался сказать тебе в поезде, — сказал он заговорщицки, — я уже рассеял След на нас обоих. Подумал, что тебе понравится возможность самостоятельно заниматься магией этим летом.

Гермиона, казалось, была готова завизжать, но осторожность удержала ее. — У нас будут проблемы из-за этого? она волновалась. — Я имею в виду, у тебя уже было слушание прошлым летом, и если они узнают, что ты отключил След, они могут попытаться отправить тебя в Азкабан или того хуже! Даже если тебя не поймают, если ты...

Гарри проигнорировал ворчание в затылке, говорящее ему использовать ее губы с большей пользой, и подождал, пока ее разглагольствования закончатся. Возможно, ему было труднее, чем он думал, дождаться, пока вся эта неразбериха с Волдемортом покончит с ним, прежде чем он подумает об этих романтических чувствах.

«...Члены Ордена видят, как ты используешь магию; они станут еще более подозрительными, чем сейчас!

— Гермиона, — сказал он, улыбаясь, — конечно, я думал обо всем этом. Я планирую быть осторожным, я не позволю людям узнать, что я отключил Трасе, если это не кому-то, кому я доверяю. Я знаю, ты сделаешь то же самое. Для Министерства, насколько они смогут сказать, что След все еще будет присутствовать, он просто не активируется, когда я использую магию.

Гермиона затаила дыхание, а затем обняла его. — О, спасибо, Гарри! Я всегда хотел показать

своим родителям магию, но у меня никогда не получалось делать это вне школы!»

Гарри обнял ее в ответ, заметив цветочный аромат ее шампуня.

С каких это пор от Гермионы так хорошо пахнет? он думал.

Они оба немного неловко разошлись, слегка улыбнувшись друг другу, прежде чем избежать зрительного контакта. Гарри снова напомнили, что, даже если он получил много знаний, некоторые из которых были гораздо более смущающими, чем он был готов признаться кому-либо, он все равно был идиотом, особенно когда дело касалось женщин.

Он поднялся на ноги и протянул к ней руку. — Хочешь поужинать? — предложил он, запоздало поняв, что могут означать его слова.

Щеки Гермионы снова порозовели, но она все еще держала его руку. — Есть еще кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить, — сказала она, потянув его обратно.

'Что это?'

Гермиона закусил губу, снова избегая смотреть ему в глаза. Гарри почувствовал, как его сердце забилось быстрее, а мысли бешено колотились от того, что она могла сказать.

'Я хочу помочь вам. Летом, я имею в виду. У него упало сердце, когда она это сказала, и он мысленно отругал себя за то, что был дураком. «Я знаю, что многие вещи ты захочешь сделать в одиночку — это нормально, я понимаю, что в данный момент ты далеко от меня, — но если когда-нибудь тебе понадобится кто-то, кто поможет тебе в чем угодно, вообще, пожалуйста, спросите меня.

Гарри рассматривал ее. Когда След исчезнет, она сможет пойти с ним куда угодно. Возможно, было бы неплохо иметь дополнительную пару глаз для определенных вещей, особенно глаза с таким острым умом, как у Гермионы.

— Да, возможно, мне понадобится твоя помощь, — медленно сказал он. — Но даже если я не поеду, ты не против, если я приеду к тебе летом? Было бы неплохо не ждать до следующего года. Я не смогу навестить Рона или кого-то еще, его мама будет в восторге, если я вдруг аппарирую в Нору».

'Конечно!' — немедленно закричала она. — Мои родители хотят познакомиться с вами должным образом, я уверен. Как ты думаешь, ты сможешь слиться с магглом?

Да, у Гермионы всегда было много вопросов. Это была одна из многих вещей, которые ему нравились в ней.

В то утро, когда они должны были уехать на Хогвартс-Экспрессе, Гарри рискнул отправиться в Запретный лес под своим плащом. Он нашел профессора Амбридж в центре лагеря кентавров в маленькой деревянной клетке. Она была пугливой и широко раскрытой, ее розовый кардиган испачкался до тускло-коричневого цвета. Гарри сунул бестелесную руку в клетку и грубо схватил ее за грязный кардиган, прежде чем аппарировать в центр Хогсмида, отпустить ее и улизнуть под плащом к вокзалу, когда небольшая толпа местных жителей начала собираться вокруг плачущей женщины.

Дорога домой из Хогвартса прошла без происшествий, на что Гарри и надеялся. Он провел спокойную поездку со своими друзьями, надеясь, что у него будет возможность увидеть их до конца лета. Он немного смешался, чтобы пожелать некоторым другим членам окружного прокурора хорошего лета. Блуждая по поезду, он остановился в купе, полном пуффендуйцев, и сел рядом со Сьюзен Боунс. В купе находились только люди, с которыми он уже был хорошо знаком из окружного прокурора, Ханна Эбботт, Эрни Макмиллиан, Джастин Финч-Флетчли и сама Сьюзан.

— Что случилось, Гарри? — нервно спросила рыжеволосая девушка.

Гарри слышал все сплетни о нем в школе на прошлой неделе. Очевидно, что-то случилось с Гарри, чтобы объяснить его изменения. Ведущие теории заключались в том, что он выпил зелье старения или что он, наконец, отказался от гламура, который использовал в попытке удержать нетерпеливых ведьм в страхе. Он никогда не думал, что Сьюзен окажется одной из этих нетерпеливых ведьм, но то, как ей было трудно удерживать взгляд от блуждания по его мускулистым рукам, вызывало у него сильные подозрения.

— Сьюзен, — сказал он, наклоняясь и говоря тихо, — я хотел спросить вас о чем-то личном. Он открыто взмахнул палочкой, чтобы произнести заклинание, которое скрыло их голоса.

— Н-конечно, Гарри, — пробормотала она. "Что вам нужно?"

— Ну, вы же знаете, что я познакомился с вашей теткой, мадам Боунс, на суде прошлым летом, да?

Сьюзан выпрямилась, поняв, что речь идет о чем-то серьезном. — Конечно, — сказала она ровным голосом. — Вообще-то ты произвел на нее впечатление.

Гарри улыбнулся тому, что заставило девушку заметно сглотнуть. — Дело в том, что мне нужно поговорить с ней, если это возможно. Я бы пошел к ней в Министерство, но я хочу сохранить это в секрете от всех, кому нужна моя голова, понимаете?

— Я могу это понять, — серьезно сказала она. — Я знаю, что их обращение с тобой было не совсем справедливым. Ее взгляд метнулся к шрамам на тыльной стороне его левой руки.

Гарри вытащил кусок пергамента и протянул ей. — Если ты не хочешь мне помочь, я

прекрасно понимаю, но если можешь, я хотел бы встретиться с тобой летом.

— Как ты думаешь, ты сможешь встретиться со мной здесь и сейчас? — спросил он, указывая на пергамент. «Независимо от того, с вами ваша тетя или нет, это нормально. Мы могли бы организовать еще одну встречу после этого, если хотите. Если это уже слишком или вы хотите встретиться со мной в более удобном для вас месте, я тоже могу это сделать».

Сьюзан просмотрела газету, и на ее лице появилось задумчивое выражение. 'Где это находится?' — спросила она, не поднимая глаз.

«Магловский ресторан. Опять же, я знаю, что это неожиданно, и со временем...

— Я приду, — перебила она с решительным видом. — Я постараюсь уговорить тетку прийти, но если она занята, у нас могут быть другие планы. Это хорошо?'

Гарри просиял. — Это много значит, ты знаешь. Если ты передумаешь, я пойму.

— Конечно, Гарри, — сказала она, улыбаясь в ответ. «Вы действительно помогли нам всем в этом году с окружным прокурором. Без тебя нас бы приготовили к нашей СОВ.

Когда Гарри уже собирался уйти, ему пришла в голову еще одна вещь. «Мне неприятно просить вас об этом, — сказал он, слегка скривившись, — но можете ли вы держать это в тайне от других?» Он тонким жестом указал на остальную часть купе. «Дело не в том, что я им не доверяю. Как я уже сказал, я не хочу, чтобы люди знали, что я встречаюсь с твоей тетей.

Сьюзен решительно кивнула. — Конечно, — она сделала паузу и задумчиво сморщила лицо. — Что мне сказать им, как вы думаете?

Вдохновение пришло, и он наклонился немного ближе, одарив ее заговорщицкой улыбкой. — Просто скажи им, что я приглашал тебя в ресторан этим летом, — сказал он, подмигивая. — Я уверен, что они разберутся и с остальным.

Прежде чем покрасневшая девушка успела ответить, Гарри запечатлел долгий поцелуй в ее щеку и вышел из купе. Он задержался в проходе на мгновение, пока не услышал радостный визг Ханны Эбботт, а затем вернулся к своим друзьям, всю дорогу размышляя про себя, что Сьюзен Боунс довольно хороша собой и, возможно, есть не одна причина, по которой он не возражал бы взять ее с собой. на обед.